

ГЛАВА 26

«Привет, Лиль! Как ты? Уже скучаю по тебе.» - набрал я первую в жизни смс.

«Привет. Все хорошо, работаю. Скучаю по тебе.» - дзинькнул телефон в ответ.

- Думаешь, мы нормально идем? – метнул Сергей на меня внимательный взгляд во вторник, когда мы ближе к полудню вышли из офиса к машине.

- Да, нормально, - кивнул я и сел в салон. – А чего ты спросил?

- Да просто! Узнать твое мнение! – Сергей завел машину, нацепил очки, воткнул передачу, «мазда» покатила к проходной. – Не, я тоже так думаю! Проанализировал ситуацию, мы хорошо начали, идем ровненько!

Я промолчал, машина миновала проходную. Вахтерша в очках, стоя на порожках с сигаретой в руке, проводила нас взглядом.

- Ну, а как вообще думаешь!? – продолжил Сергей. – Как дальше пойдём, развитие будет или мы уже на максимуме?

Машина принялась монотонно раскачиваться на грунтовке.

- Да не, какой максимум! – сказал я. – Нам есть куда расти, мы и по «Аэросибу» еще не везде влезли, отравы, вот, появилась. Соли, думаю, тоже пойдут. Самое главное – зацепились за все крупные аптечные сети, а они потянут! Но это года на три!

- В смысле, года на три? – Сергей быстрее обычного зыркнул в мою сторону, тут же еще раз и вернул взгляд на дорогу.

- Ну, нас зажмут года через три! – расслабленно пояснил я.

- Почему зажмут? – снова бросил пару нервных взглядов в мою сторону он.

- Да мы ж цены вкрутили неслабо! Вы же в «Саше» продавали все через стандартный низкий процент, все это знали, привыкли. А сейчас мы выставили новые цены. Они нормальные, в рынок то мы попали, и никто пока этого не понял. Первый год никто из оптовиков даже дергаться не будет, знают, что наша фирма правопреемница «Саши», ты тут, все нормально. Второй год тоже все будет нормально, договор же с «Аэросибом» у нас эксклюзивный. Но кто-нибудь все равно ради интереса начнет щупать наш товар, обнаружит высокую наценку и тоже полезет им торговать. Тогда придется отступать по цене, и наши сверхдоходы усохнут до обычных...

Рассказывая все это, я смотрел вперед и на пейзаж за окном справа. Сергей молчал. Я глянул на него. Напарник озадаченно смотрел вперед и жевал губу. Я глянул на него снова, Сергей сидел за рулем в едва уловимо неестественной позе – весь как-то сжался и выглядел испуганно, да, именно уже испуганно, а не озадаченно. Я кожей почувствовал его страх, даже представил, как увидел сквозь очки его глаза. Я отвернулся, ощущение пропало. Покачиваясь на ямах, мы продолжали еще минуту катить к переезду, но Сергей так и не издал ни звука. Миновали переезд, я вытащил из кармана новый телефон, захотелось написать сообщение.

- Что, все еще общаетесь с Лилей? – глянул Сергей на телефон.

- Дык, она ж только уехала! Конечно, общаемся! – выпалил удивленно я.

- Ну, мало ли, вдруг, это у вас так, погуляли и разбежались! Я ж не знаю...

- Да не, все, как положено, общаемся!

Сергей посмотрел на меня, улыбнулся, тряхнул головой: «Роман – романтик...»

«Мазда» выползла с грунтовки на асфальт и тут же ускорилась.

С подключением интернета мы перешли и на электронный банк. Стало удобнее, раньше Сергей с Верой частенько с утра задерживались, заезжая в банк и совершая там все необходимые платежи и операции. Теперь все делалось в офисе и вместо обычных подписей на документах мы с Сергеем стали обладателями двух электронных дискет.

- Ромыч, а ты в бильярд умеешь играть!?! – вдруг произнес Сергей, закинув ногу на ногу, щиколоткой на колено. Нога зацепилась пяткой и едва не соскочила обратно, мешал живот. Но Сергей ее подхватил рукой и притянул к себе, сдавленно выдохнул, откинулся в кресле назад и забросил руки замком на затылок.

- А че? – удивился я вопросу. – Нууу... так, умею немного... давно не играл просто, уж с год точно! А ты?

- Не, я хорошо играю! – безапелляционно выдал Сергей. – Просто подумал, могли бы сыграть, а то я давно не играл и не с кем. У меня из знакомых никто не умеет. Умеют, но так... ковыряют как все... а ты хорошо играешь, да?

- Нормально, - пожал плечами я, замолк и поддался воспоминаниям. Несколько лет назад я не упускал возможности поиграть в бильярд, настоящий русский бильярд, где шар входит в лузу впритирку, позволяя себя забить в нее только тем, кто действительно что-то смыслит в игре. Я даже вспомнил свою первую партию – пытаюсь забить хотя бы один шар, я тогда бил так сильно и зло, что разбил костяшки пальцев об борт, но все безрезультатно. Позже я понял, что русский бильярд – игра умная, она не терпит тупой силы, а поддается лишь тонкому расчету и хладнокровию. И как-то раз я случайно забил шар правильно, тут же поняв весь смысл игры. Следующие два года я одержимо и увлеченно гонял шары во всех заведениях, где стояли бильярдные столы. Мой уровень повысился до крепкого середняка и однажды я выиграл партию с разбития, начав и закончив, загнав в лузы даже девять безответных шаров, вместо восьми. Позже я охладел к игре, но навыки остались. Мастерство не уходит, оно притупляется. С него надо лишь сдуть пыль, как со старой книги.

- Ну че, может, тогда сыграем!?! – бросил на меня, лукаво улыбаясь, задиристый взгляд напарник. – Сегодня вечером...

- Ды... в принципе можно... - прикинул я обстоятельства, поняв, что вечером все равно буду искать себе какое-нибудь занятие или развлечение.

- Где столы нормальные есть!?! Ты ж знаешь, наверно. Тусите с Вованом по всем кабакам в городе, все знаете, где че по чем! – гоготнул Сергей.

Я прикинул и назвал развлекательный комплекс в центре с большой бильярдной.

- Ну, значит, туда и пойдём! – решил Сергей. – Деньги можешь не брать! Можем изобщака оплатить, все равно же вместе отдыхать будем, вместе тратиться на двоих!

- А чего это вы вдвоем поедите!?! – подала возмущенный голос Вера, наигранно строго улыбаясь. – Может, я тоже хочу!?

- Ромыч, ну... - Сергей повернулся ко мне, изображая бессильное сожаление. – Возьмем ее с собой!?! Или как? Я думаю, ничего же страшного не будет, если Верок с нами поедет? Чип чё, посидит там в уголочке на диванчике, ну, даже если и выпьет стаканчик сока, фирма же не обеднеет, да!?! Но, если ты против, канеш...

- Да не, Серый! – перебил я. – Чего я против то!?! Скажешь тоже... Возьмем, конечно, Веру с собой!

- А по деньгам... - продолжил Сергей. – Ну, я думаю, Верок, когда будет списывать сумму, напишет там «фирма, отдых»? Да, Ромыч!?

- Да, нормально, - кивнул я. – Только домой надо будет заехать, переодеться...

- Да зачем!? – удивился Сергей. – Нормально ты одет, я тоже... Верок тоже...

Я посмотрел на себя – шорты, майка без рукавов, шлепанцы. Посмотрел на Веру, одетую в джинсы и футболку. На Сергея – коричневые штаны свободного покроя, синяя вельветовая рубашка на выпуск, та самая, в какой он был на моем дне рождения.

- Не, заеду домой переодеться! – решил я.

Около пяти вечера мы сели в «мазду» и покатали втроем в бильярдную. По пути заехали ко мне домой, где я натянул джинсы и чистую футболку. Подъехали к заведению, зашли внутрь, заказали стол. Девушка-администратор, щелкнула выключателем и над нашим столом загорелась лампа освещения. Посетителей было немного. Половина столов пустовало. Атмосфера спокойствия и расслабленности сразу окутала меня, я размяк.

- А у вас тут курят? – задал вопрос администратору Сергей.

- Да, пожалуйста, можете курить, только над столом держать сигарету не разрешается, чтоб случайно не испортить сукно, - прозвучал учтивый ответ.

- Да у меня сигары! – выдал Сергей небрежно с ноткой недовольства, словно сравнить сигареты с сигарами было совершенно непозволительно.

- Если пепельницы на столике не окажется, скажите официантке, она принесет, - отчеканила администратор.

- Ну понятно... - буркнул Сергей, выпятив губы, и я в тот момент отчего-то всмотрелся в напарника и отчетливо, возможно впервые так, осмысленно осознал его образ. Образ был явно деланный. Сергей старался, заметно старался выглядеть важным, значимым, тяжеловесным. Маленькие детали его внешности, поведения, движений, фраз осознанно им лепились в один выверенный образ – небрежная манера разговора, акцент на сигарах, постоянное перебирание в руках ключей от машины с брелоком сигнализации, темные очки на глазах, так и не снятые в помещении, задранный вверх подбородок. Образ отдавал наигранностью, ненастоящестью, фальшью. Он резанул меня по глазам и запечатлел ощущения в памяти.

- Че, за какой столик сядем? За этот? – напарник вальяжно подошел к одному из свободных столиков в ряду, ближайшему к нашему бильярдному столу.

- Да, тут нормально! – кивнул я и отвернулся, чтобы погасить возникшую в душе волну неприятия.

Вера скромно присела на диванчик. Я сел на такой же напротив. Подошла официантка, принесла пепельницу, приняла заказ. Сок, минеральная вода и три салата. Вера вышла в туалет. Сергей, поковырявшись в стойке с киями, взял один, приблизился ко мне. Заулыбался.

- Че ты лыбишься!? – не удержался я, расплылся в ответной улыбке.

Сергей взял меню, раскрыл его, изобразив себя читающего. Посмотрел на меня. Прислонил вдруг меню к своему лицу, как это делают дамы в кино с веером, кокетливо оставляя поверх того лишь глаза. Сергей замер так и бросив на меня лукавый взгляд, издал смешок и замер, ожидая реакции.

- Блин, Серый – дурачок! – засмеялся я, отвел глаза и приложил руку ко лбу, покачав головой. Если бы на месте напарника была девушка, то я истолковал бы такой жест однозначно – заигрывание. Но передо мною стоял партнер по бизнесу, мужчина, отец

двоих детей. Сергей дурачился и делал это на редкость умело. В нем было то самое, что автоматически располагало к себе любого, и меня тоже – тонкое чутье эмоций, умение едва уловимым движением, жестом, одним словом, даже мгновенной мимикой рассмешить и привести человека в состояние радости и эйфории. Я глянул на Сергея, тот уже стоял напротив абсолютно серьезный. Я прыснул вновь.

- Пошли играть! – весело выпалил Сергей. – Хорош ржать, Ромыч!

Я встал из-за стола и пошел выбирать кий. Вернулась Вера. Официантка принесла заказ. Я взял кий, прокатил по столу, кий не играл. Я удовлетворенно кивнул сам себе.

- А это зачем ты так сделал? – поинтересовался Сергей.

- Посмотрел, чтоб не кривой был! – сказал я.

- Ааа! – протянул Сергей и выставил шары в треугольник. – Ну что, Ромыч, готов!?

- Да я всегда готов! – улыбнулся я и разбил пирамиду сильно в лоб, шары разлетелись по столу и замерли. – Давай, Серый, бомби!

Я вернулся к столу. Вера улыбнулась. Я сделал глоток минералки, стараясь не пропустить момент первого удара. Все, что мне нужно было, я увидел – опорную руку Сергей ставить не умел, расстояние от нее до шара выбрал плохо, кий гулял и был выставлен под неверным углом. Удар – кий вильнул, шар, дрыгаясь, покотился в сторону лузы и ударился в борт далеко от нее. Я все понял – играл Сергей плохо. Он распрямился с серьезным видом, подошел к столику, достал из нагрудного кармана рубашки сигару и закурил. Пустил с важным видом дым вверх, отпил из стакана сок и с вызовом посмотрел на меня.

- Давай, Ромыч, покажи класс, - поддел меня напарник.

- О! Сигара! Серый, удивил! – воскликнул я и машинально закурил сигарету.

- А я люблю иногда сигарку выкурить! – сказал Сергей. – На дачке, знаешь, как хорошо, сел на стульчик вечером перед костром, выпил коньячку и сигарку покурить!

- Смачно рассказал! – кивнул я, внимая повторному посылу про «сигарку», улыбнулся, оставил сигарету в пепельнице и подошел к бильярдному столу.

Я примерился – ударил. Шар пошел плотно, сыграл в лузе и вылетел обратно.

«Давно не играл... сказывается... точность удара ушла... ничего, пристреляюсь по ходу игры...», - подумал я.

Первая партия пошла туго. Я пристреливался, набивал по-быстрому руку, специально бил даже сложные шары, лишь бы почувствовать кий. Сергей курил сигару, перед каждым своим ударом долго и важно обхаживал стол, присматривался, примерялся, снова кружил, снова примерялся. Вера скромно сидела за столиком, практически не притрагиваясь к еде и питью. Под конец партии я нагнал Сергея, сравнял счет, но все же проиграл в один шар.

- Восемь-семь, Серый! Твоя взяла! – резюмировал я досадливо, распаляясь. – Требую реванша!

Я выставил шары, и Сергей начал вторую партию. Вальяжность его спала к середине игры. Я выиграл партию почти разгромно – 8:2.

- Ну! – выдохнул я, поняв, что часть навыков вернулась, произнес в шутку. – И третью, выявим сильнейшего!

- Может, хватит? – произнес Сергей, всеми движениями демонстрируя усталость и потерю интереса к бильярду. – И так уже две партии сыграли, аж руки устали.

- Серый! – удивленно воскликнул я. – Ну третью же надо! Давай, еще одну и все!

Я начал собирать шары. Сергей сделал мученическое лицо, сказал «ну, раз ты хочешь, давай» и принялся вяло помогать мне с шарами.

Я начал партию. Сергей сразу дал понять, что играет нехотя. Он особенно не старался, бил, почти не целясь. Его настроение передалось мне. Азарт ушел, я стал много мазать и выиграл третью партию со счетом 8:5. Едва я загнал победный шар в лузу, Сергей тут же положил кий на стол, развернулся и ушел к столику.

- Как поиграли, мальчишки!?! – спросила Вера меня, подошедшего позже следом.

- Два-один! Серый первую выиграл, а потом я две! – выпалил я, довольно плюхаясь на диванчик и смотря на напарника. Тот с плохо скрываемым недовольством принялся жевать салат. Я решил подбодрить его, произнес:

- Но Серый хорошо играет! Пришлось мне попотеть с ним!

Тот не среагировал. Остаток вечера скомкался, и мы весьма скоро покинули клуб.

- Роман, а ты в боулинг играешь!?! – спросил Сергей через неделю в офисе.

- Ну так, не очень... - задумался я. – Могу поиграть, конечно... а че!?

- Да могли бы съездить, отдохнуть, в боулинг поиграть! – сказал Сергей, встав с кресла у двери, подойдя к соседней стене и подперев ее спиной. – Как в прошлый раз. Мне такая тема всегда нравилась – работаем вместе, отдыхаем вместе, как одна семья большая, бизнес общий, интересы общие, все по-дружески, на доверии... мне так очень нравится!

Я ничего не ответил, в голову попала какая-то посторонняя мысль и отвлекла меня.

- Можешь, если хочешь, Вована своего взять за компанию! – продолжил Сергей. – Мы с Верком и вы вдвоем, поиграем пара на пару!

Сергей поджал одну ногу, уперев сандалию носком в пол, задрыгал пяткой.

- Да можно и поиграть... - протянул я, не чувствуя особенного смысла и желания.

- Ну, а че тебе вечером делать!?! – сказал Сергей. – Дома же будешь сидеть все равно!?! А так вместе отдохнем, порыгочем там... пора нам вводить свою корпоративную этику! У нас же фирма! А все солидные фирмы проводят регулярные корпоративы для сотрудников! Вот и мы для себя проведем!

Я хмыкнул. В боулинг не хотелось. Да и ничего другого не хотелось. Но перспектива торчать вечером дома тоже не радовала. Идти посреди недели в «Чистое небо» – не лучшая мысль. Мое вялое состояние вновь нарушил голос Сергея.

- Поехали, Ромыч! Деньги можешь не брать! Вера, как в прошлый раз, спишет из общака да и все! Я заплачу из своей половины, а потом мы посчитаем и выровняемся по деньгам... - сказал тот, продолжая дрыгать ногой у стены и усиленно жевать губу.

Я согласился.

Вечером, часов около семи мы оказались снова в том же комплексе, но уже на втором этаже в зале боулинга. Двадцать дорожек и только две заняты. Мы выбрали дорожку в середине. Подъехал Вовка, нас стало четверо. Автомат выставил кегли, игра началась.

Странное ощущение не покидало меня весь вечер. Мне не было весело. Какое-то напряжение витало в воздухе и не давало расслабиться. Я будто продолжал находиться на работе – занимался нужной, да, интересной, но все же обязательной деятельностью. Я не отдыхал. Шары сбивали кегли, все аплодировали, поздравляли очередного счастливого, издавали радостные возгласы. Вовка скованно смеялся. Я, хорошо зная друга, понимал – тот не в своей тарелке. Дискомфорт всех ощущался мною все отчетливее. Отсутствие реальной радости хоть у кого-то из четверых проступало сквозь маски веселья все отчетли-

вее. Вера, как всегда в прочем, вежливо и деликатно поддерживала компанию. Она не выказывала неудовольствия, а искренне пыталась найти позитив во всем. Ее легкий открытый характер в очередной раз служил ей хорошую службу. Сергей? Его лицо, вялое и апатичное и тусклый взор, шарящий по всем сторонам зала, но только не по нам, окружающим, говорили о проводимом вечере, как о бремени. Зачем тогда он так настаивал на нем? Я не понимал. Мы промучились полтора часа и вышли на улицу.

- Вы щас с Вованом, небось, в «Чистое небо» зарядитесь!?! – посмотрел Сергей на меня, пряча внимательный взор за солнцезащитными очками и подходя к «мазде».

- Не знаю, посмотрим, - пожал я плечами и заговорщицки глянул на Вовку. – Как фишка ляжет!

- Все с вами понятно! – ухмыльнулся Сергей и протянул руку.

Мы с Вовкой по очереди ее пожали, попрощались с Верой. «Мазда» завелась и лихо выскочила со стоянки клуба влево на проезжую часть улицы, оставив нас позади.

- В «Небо»? – расплылся я в улыбке и посмотрел на друга.

- Блять, Рамзес, ясен хуй, ёпть!! – радостно чуть не заорал Вовка.

Мы бодро потопали со стоянки, свернули направо в парк. До «Чистого неба» было всего двадцать минут неспешного шага по тихому центру.

- Фишка ляжет как надо!!! Да, Вован!!?! – вдруг крикнул я и запрыгнул на друга как на лошадь по-детски сзади.

Летняя жара ушла. С сентябрем повезло, он оказался теплым и сухим и плавно продолжал лето. К середине месяца я окончательно сменил шорты на джинсы, а шлепанцы на туфли. Желудок ныл целую неделю после отъезда Лили, но я, заливая его усиленно минералкой и закидывая таблетками, сумел вернуть внутрь живота шаткое ощущение комфорта. Вовка практически пропал, мы увиделись с ним в сентябре всего несколько раз – боулинг и пару заходов в «Чистое небо». Он переключился на Леру, свою новую знакомую.

- Как тебе девушка? – спросил я его в конце третьей недели месяца, стоя в гроте с поллитровым стаканом «отвертки».

- Отличная невеста – две квартиры! – гаркнул Вовка, и глаза его вспыхнули алчными огоньками.

Меня передернуло, хотелось промолчать, но я подыграл, ухмыльнулся:

- Ну, так женись, ёпт, раз такая хорошая невеста!

- Да вот же! Хы-хы-хы!! – засмеялся Вовка. – Надо подумать, блять!

Я тоже стал реже появляться в «Чистом небе». Вместо четырех-пяти раз в неделю захаживал туда уже лишь по выходным, два-три раза. В клубе происходили изменения, я их чувствовал, но не обращал внимания. Бардак в нем достиг апогея – драки, валяющиеся по углам пьяные посетители, зассанные и заблеваные туалеты стали нормой. Артур, начальник охраны, сменил улыбочное выражение лица на озадаченное, но ничего не менялось. Ощущение необходимости перемен висело в воздухе. В глазах завсегдатаев клуба читалась усталость и апатия. И их становилось все меньше. Жизнь, настоящая жизнь уводила их оттуда, приводя на смену новые молодые лица, следующее поколение. Мое одиночество скрашивали лишь короткие смс-сообщения. Мы переписывались с Лилей каждый день. На мои «привет, Лиль, скучаю, жду» в ответ приходили «привет, тоже скучаю, вспоминаю отдых, хочу побыстрее приехать, целую». Я не расставался со вторым телефоном, в один момент совершенно забросив и отключив первый. Даже в «Чистом небе» я

брал двойную «отвертку», отходил в сторону, закуривал и, практически не обращая внимания на музыку и веселье, уходил с головой в телефон, строча сообщения Лиле.

«Привет, Лиль. Чем занимаешься?»

«Привет. Была в душе, собираюсь спать. Ты что делаешь?»

« В центре гуляю, зашел в «Чистое небо». Тут скучно. Тебя нет. :)»

«Я тоже скучаю. Может быть приеду скоро.»

«Ого! Классно! Когда?»

«На ноябрьские праздники.»

«Еще не скоро. Полтора месяца еще.»

Я поднял глаза. Народ веселился. Грохотала музыка. Мимо меня туда-сюда ходили люди. Знакомых лиц попадалось мало. «Плюшевый» понуро отирался около большой барной стойки с привычными атрибутами в руках – стаканом виски с колой и сигаретой. Глаза его, совершенно грустные, случайно нашли в толпе меня. Мы кивнули друг другу.

«Плюшевый» медленно двинулся в мою сторону.

- Че, какие дела? – протянул он мне полноватую мягкую руку.

- Да так, - дернул я телефоном в руке после приветствия, - переписываюсь.

- Скучно? – обвел парень взглядом грот и отхлебнул из стакана.

- Да, скукота, - сказал я, и оба разом закивали одинаковым мыслям в головах, ухмыльнулись, поняв в раз, что являемся братьями по наступившей клубной скуке.

Мы постояли с пару минут так, все понимая и оттого не говоря ни слова.

- Как сам то? – произнес «Плюшевый».

- Да нормально, - махнул рукой я, закуривая.

Снова минутная молчаливая пауза.

- Как-то не очень здесь сегодня, да? – сказал парень.

- Да, скучновато... - кивнул я, задумался, добавил. – А может просто надоело?

- Да! Кстати! – «Плюшевый» встрепенулся и ткнул в мою сторону двумя пальцами с зажатой между ними сигаретой. – У тебя тоже так?

- В смысле, стало надоедать все это? – обвел я руками грот.

- Да! Надоедать стали как-то эти тусовки бесконечные! – парень принялся активно жестикулировать, как мог, занятыми руками.

- Да... - ухмыльнулся я, - есть такая фигня...

Мы пообщались еще несколько минут и разошлись по разным углам клуба с чувством внутреннего удовлетворения от обретения на мгновение родной души.

Через десять минут я вернулся с танцпола на то же самое место, взял у бармена очередную двойную «отвертку». Со стороны большой стойки на танцпол мимо меня прошла с заказом на подносе прыщавая Полинка, одна из официанток клуба.

- Привет, - сказала она.

- Привет, - кивнул я.

Полинка прошла за спину в проход и через мгновения оттуда же вынырнула с пустым подносом и словами «чего стоишь один скучаешь?»

- Да я не скучаю, - соврал я.

- А Ритка сегодня не работает, - сказала Полинка.

- Не работает и ладно, - пожал плечами я. – Мы с ней не встречаемся.

- Да!? А чего так? – удивилась девушка, но сыграла плохо, она явно знала.
- Да ничего, - развел руками я, - просто не получилось, решили прекратить.
- Это до ее поездки на море или после? – произнесла Полинка, но тут же осеклась.
– Ой, прости, если я вмешиваюсь!?

- Да нет, ничего, - равнодушно отреагировал я. – Тут нет великого секрета. В принципе, расстались как раз перед поездкой, так че-то, уже у нас не заладилось. А официально решили уже после, она приехала, мы поговорили и решили не встречаться.
- Ааа, вон как... - протянула Полинка, задумалась, добавила. – А про свой отпуск она тебе ничего не говорила при этом?
- В смысле? – не понял я. – А что она должна была говорить?
Полинка нервно молчала.
- Ничего не говорила, - продолжил я. – А чего должна была сказать?
- Ну... - замаялась девушка, заговорщицки оглядевшись по сторонам. – У нее там... у нее там было... в общем, роман там у нее был с одним парнем местным!
- Ууу! – ухмыльнулся я, расслабившись, услышав банальщину. – Ну, был и был! Мне-то какая разница. У нас с ней до поездки все уже было ясно.
Полинка едва заметно огорчилась. Эффекта не случилось. Новость я воспринял спокойно. Даже сам удивился. Знакомство с Лилей нивелировало все мои возможные переживания от расставания с Ритой.
- И что... - удивленно и неловко мялась рядом Полинка. – Тебе вообще все равно?
- Вообще все равно, - хмыкнул я. – Полин, не поверишь, вообще до лампочки!
Та стояла и смотрела на меня с открытым ртом.
- Да ты не парься! – засмеялся я и по-приятельски тронул девушку за плечо. – Все нормально, Полин. Это все уже в прошлом и меня не волнует.
- Ее поэтому и нет на работе! – добавила девушка, помедлила, оценила мою реакцию и выдала. – К нему поехала туда в Сочи!
- Да пусть едет! – улыбнулся я. – Может, у них там любовь и все сложится!
- Ты правда вот так вот относишься, как говоришь!? – не понимала меня девушка.
- Правда, Полин! – развел руками я. – Мы с Ритой закончили, я желаю ей всего наилучшего, можешь так и передать! Надеюсь, она не зря провела время на отдыхе с этим парнем, желаю ей любви и всего самого наилучшего!

Полинка смотрела на меня непонимающе. Я смотрел на ее прыщи, обсыпавшие половину довольно приятного лица, и думал о том, каково ей, девушке, жить с этим.
- Ааа, ну, ладно, я пойду! – засуетилась та. – А то у меня клиенты.
Мы распрощались. Я обошел еще раз клуб, настроение не улучшалось. «Пошел-ка я домой», - решил я и вышел на улицу. Желудок начал ныть. По мере того, как я трезвел, он ныл все сильнее. Я закурил. Сигарета на время притупила ощущения. Я прошелся пешком до гостиницы, сел в машину к Вадику и через полчаса был дома.

На работе все шло отлично. В предпоследнюю неделю сентября пришел трехтонный контейнер с солями для ванн. Выгружали его втроем: кладовщик Сеня, я и Сергей. Мои руки категорически не хотели привыкать к тяжелым почти двадцати килограммовым коробкам. Мы и носили их и перекидывали по цепочке, руки начали ныть почти сразу.
- Роман, кидай помедленнее! – выкрикнул Сергей, едва поймав от меня очередную коробку. – У меня же кисти сорваны!

- Серый, ну, извини, - развел я руками, ощущая неловкость и виноватость. – Я ж не знал, что у тебя кисти сорваны! Когда ты их успел сорвать!? Ты мне не говорил раньше.

- Не говорил и не говорил! – надув обиженно губы, произнес тот, укладывая коробку на поддон. – Тогда и успел. На боксе их посорвал...

Некоторое время в складе висела молчаливая пауза. Я не знал, что сказать Сергею на такое замечание. Он же продолжал обиженно дуться. Сеня деликатно молчал. Слышно было только трудовое сопение всех троих, усердно таскавших коробки. Минут через пять галдеж возобновился. За пару часов работы с перекурами контейнер выгрузили.

- Надо сказать Вере, пусть обзванивает аптеки, собирает заказы, - произнес я в один из перекуров, затягиваясь сигаретой.

- Я уже ей сказал, - ответил Сергей.

- Отлично! А знакомой своей звонил в «Орлан»?

- А, точно! Ей надо позвонить! Забыл! Спасибо, Ромыч, что подсказал! – Сергей вытащил из кармана телефон, позвонил в офис. – Вер, ну, набери «Орлан»! Да, скажи, что соли пришли для ее сети! Аха! Да! Давай!

Сергей захлопнул крышку телефона, мы продолжили работу.

- Сень, тебе ж, наверное, уже и помощник нужен, грузчик, да? – сказал я, обедев после выгрузки склад взглядом. – Товара то уже у нас много, склад почти полный...

- Да, можно было бы... - неловко ухмыльнулся тот, забегал глазками и принялся переминаться с ноги на ногу. – Не, я в принципе так справляюсь, но... нда, можно было бы человечка добавить одного, можно было бы...

- Ты думаешь? – шмыгнул носом Сергей, глянув на меня.

- Да а че тут думать, Серый? Одному, ну, с Петей, это все ворочать нереально! Тем более у нас двойной оборот товара из-за бартера... выгрузи-загрузи-снова выгрузи и снова загрузи. Это дохера работы! Нужен грузчик, нужен!

Я закивал головой, внутренне приняв свои доводы. Сергей промолчал.

- Сень, а у тебя ж есть какой-то знакомый, да? – посмотрел я на кладовщика. – Но только, чтоб не бухал и не таскал тут ничего, а то начнется... Ну ты понял...

- Да я понял, Ром, понял! – замахал руками Сеня, задумался, погладил подбородок, хитро ухмыльнулся, посмотрел на меня исподлобья. – Да есть один...

- Ну, он нормальный!? – произнес с нажимом Сергей, зыркнув на того важно.

Сеня замялся.

- Да так, вроде нормальный! – развел он руками. – А там, черт его знает!

- Ну ты хорошо его знаешь? – сказал я.

- Ды, конечно, хорошо! – засмеялся Сеня. – С детства знаю! В одном дворе росли! Кладовщик замялся снова, слова будто застряли в его рту, не очень разборчиво добавил: «Дела там были еще свои у нас с ним...»

- Ну, он не бухает? – задал я, пожалуй, самый актуальный вопрос.

Кладовщик снова задумчиво взялся рукой за подбородок, стал его поглаживать.

- Ды как, бухает-не бухает... так, как все! – Сеня щелкнул пальцами по шее под скулой. – Выпивает по выходным, а так... ды вроде не бухает особо!

- Хорошо, - махнул я рукой, заканчивая затянувшийся разговор и направляясь к выходу со склада. – Давай так – октябрь поработаешь, посмотрим, если будет тебе тяжело, его позовешь, хорошо?

- Ды, хорошо, - развел руками кладовщик и почесал затылок.

- Сень, ну, порядочек тут наведи... - добавил Сергей.

Мы вышли на улицу, завернули за угол, я обернулся и окинул взглядом территорию завода. Лето кончилось. Осень из приятной теплой поры уже готовилась превратиться в промозглую серость. Воздух остывал с каждым днем. Белые облака постепенно сменялись серыми, чтобы в ноябре стать тяжелыми свинцовыми. Летнее ощущение бесшабашности и легкости уходило. На его место шло чувство унылости, безвременья и запустения. Брошенная территория завода лишь усиливала его в разы.

- Бррр! – произнес я наигранно, заходя в наш маленький, но все же уютный, офис.

- Что, холодно!? – заулыбалась Вера.

- Да не, это я так! – отмахнулся я, плюхаясь в кресло у двери. – Нормально там, поработали, согрелись как раз. Че там аптеки!?

Следом вошел Сергей и уселся за стол.

- Хозяева завода заходили, пока вас не было... - начала Вера и подняла вверх со стола пачку листов бумаги. – Договор принесли наконец-то.

Я потянулся и взял бумаги.

- «Регионагропродукт Холдинг», - прочитал я, мои брови поползли вверх, я засмеялся. – Ха-ха-ха! Вот они жулики!

- Че такое? – заулыбался Сергей.

- Да название... - заерзал я в кресле, устраиваясь уютнее, находя тему интересной. – Ты видишь, какое название у их фирмы – «Регионагропродукт Холдинг»!

- Ну, и чего? – недоуменно улыбнулся Сергей. – Название как название.

- Да не, ты не понял! Ну, какой там «Холдинг»? Их же всего двое! А название придумали, будто целый концерн у них или огромное предприятие, а на деле всего два человека! Ха-ха, вот жулики!

Я развеселился, начал даже слегка крутиться на кресле, закинул ногу на ногу.

- А ты зря смеешься! – сказал Сергей. – Я тоже, когда название придумывал своей фирме, выбрал двойное...

Я замер, задумался на секунду, мысль показалась интересной. Наша фирма тоже имела название из двух слов и через тире, менее претенциозное, чем обсуждаемое, но так же производило впечатление веса и значимости.

- Не, ну, у нас нормальное название, не такое глобальное! Хотя звучит достаточно амбициозно, конечно... Я бы вообще даже париться не стал и назвал фирму как-нибудь по простому, одно слово, да и хватит... А эти... прямо название прочитаешь, уже ноги подкашиваются от его величия...

- Ну, так в этом и смысл! – улыбался Сергей, жуя нижнюю губу. – Название должно звучать представительно, я где-то читал, что двойные названия всегда звучат солидно, по сравнению с одиночными. Поэтому и назвал фирму так, и через тире еще солиднее, чем просто двойное!

Я снова задумался, поразились простоте и действенности мысли Сергея.

- Хм, слушай, никогда вот об этом даже не задумывался! – почесал я в затылке. – А ведь ты прав, солидно звучит, когда два слова, сразу кажется, что фирма крупная. Ха! Никогда об этом не думал, круто!

- Вот, видишь... - довольно развел руками Сергей.

«Привет. Чем занимаешься?», - пикинул мелодией «эсэмески» телефон в кармане.

Я, все еще непривычно и медленно, стал набирать ответ, тыча пальцами в кнопки.

- Сообщение от твоей Лили что ли? – растянулся в заговорщицкой улыбке Сергей.
- Да, от нее, - ухмыльнулся я и продолжил набирать сообщение.
- До сих пор общаетесь что ли!? – хитро вполоборота скосил взгляд Сергей.
- Ну да, общаемся, - пожал плечами я, не желая развивать обсуждение личного.
- Каждый день!? – продолжал сверлить меня внимательным ехидным взглядом он.
- Ну да, - буркнул я.
- У Романа там прям любовь! – сказала Вера с налетом едва уловимой грусти и сожаления, улыбнулась.
- Да непонятно, Вер, пока что там! – вздохнул я устало.
- Да ладно! Не грусти! Приедет твоя Лиля и все будет хорошо! Не насовсем же она уехала! – тепло подбодрила меня та.
- Посмотрим, - кивнул я благодарно, просмотрел еще раз набранное сообщение – «Привет, Лиль. Я на работе. Как ты? Скучаю по тебе.» – и нажал кнопку «отправить».

Сентябрь подходил к концу. Кипение личной жизни сменилось активностью на работе. К большому нашему с Сергеем удивлению, контейнер с солями был весь распродан в течение недели. На складе остались жалкие остатки.

- Привет! – пожал мне, сидящему за столом, руку Сергей, войдя в понедельник 26 сентября в офис, устало поставил портфель на место и грузно сел у двери.

- Привет! – пискнула, улыбаясь, вошедшая следом Вера и бросила сумку в свое кресло. – Что тут новенького!? Какие новости!?

Я поставил правую руку локтем на стол, открытой ладонью вверх. Вера, сообразив, хлопнула по ней своей ладонью.

- Вот! Теперь порядок! – улыбнулся я и откинулся на спинку кресла.

Сергей пристально, с наигранной серьезностью сдвинул брови, посмотрел на нас. Он прикладывал большие усилия, чтоб не улыбнуться, но уголки рта и трепетавшие ноздри выдавали его. Взгляд Сергея переместился с меня на Веру и обратно.

- Это, что это за новые какие-то ритуалы у вас, о которых я не знаю!? – сказал он.

- Мы так теперь с Верой здороваемся! – поддел я напарника. – А то мы с тобой руки жмем, а с ней нет, непорядок!

- А что, нельзя!? – поддержала мой настрой Вера, довольная реакцией мужа.

- Хорошо, что мы с тобой не обнимаемся, - продолжал играть в строгость Сергей. – А то б вы тут начали сразу...

Я не ответил, глянул на Веру, та вспыхнула на щеках румянцем. Любой женщине мужского внимания не бывает в избытке.

- Надо вас поменьше вдвоем тут оставлять... - сказал Сергей все тем же шутливым тоном. – А то еще заведется у нас «друг семьи»...

Словосочетание резануло мой слух, я внутренне неодобрительно скривился, посчитав последнее заявление Сергея уже чрезмерным. Все-таки разговор шел не о сторонней девушке, а о его жене. Я бросил быстрый взгляд на Веру, та застыла, непонимающе глядя на мужа, недоуменно и неодобрительно пожала плечами, прогнала румянец с лица, уткнулась в монитор и нервно закликала мышкой.

- Да ладно, Серый, скажешь тоже... - буркнул я, интуитивно защищая его жену.

Пару минут в офисе висела нездоровая тишина.

- Так, заказ на соли пришел от аптеки... - сказала Вера, получив электронную почту.
- Мальчики, но у нас на остатках солей уже почти нет!

- Да, быстро мы их раскидали! – удивился я. – А на этот заказ хватит?

- Да, на этот хватит, - Вера взмахнула пальцами рук, запорхав ими по клавиатуре.

- Слушай, Серый, ну, надо заказывать соли! – посмотрел я на напарника, грузно сидевшего в кресле в какой-то прострации.

- Щас, Роман, подожди! – вяло отмахнулся он. – Что-то голова не соображает, я выжатый как лимон...

- Чего ты выжатый!? Понедельник же только! – хмыкнул я, задрав на лоб брови.

- Роман, это ты бессемейный, а у меня двое детей! Ты попробуй с двумя провести все выходные на даче, а я посмотрю! – развел руками Сергей.

- А че, вы до сих пор на даче живете что ли!? – вытаращился я на обоих, крутя головой туда-сюда.

- Ой, да мы на даче долго живем! – сказала Вера. – До самых первых заморозков, ну, до середины октября точно! А чего в городе делать? Не, ну мы сейчас только на выходных там, а так, всю неделю в городе, конечно!

- Ааа, ну, тогда нормально еще! Я уж думал, вы там совсем одичали, - сказал я. – А у вас там тепло в домике то?

- Да, там нормально, печка-буржуйка стоит, мы дровами быстренько натопим... - продолжала Вера. – У нас там домик то маленький, кухонька маленькая и комнатка одна небольшая и все...

- Может, чайку попьем!? – предложил Сергей.

- О, можно было бы! – поддержал я. – Только у нас ни сахара, ни заварки, ничего...

- Кружки я привез! – расплылся в улыбке Сергей и извлек из портфеля две кружки.

- Так это тебе и Вере... - начал я.

- Ну, попьешь из моей, какая разница... блин, сахар не купили! Вер! – Сергей глянул на жену. – Говорил же тебе, будем проезжать мимо рынка, напомни, чтоб сахар купили!

Вера промолчала, скосилась глазами на мужа и снова уткнулась в монитор.

- Поехали за сахаром съездим!? – оживился Сергей, кивнув мне, посмотрел на жену. – Вер, мы щас приедем!

Мы выскочили из офиса, прыгнули в машину и поехали в поселок на рынок. «Мазда» затряслась на ямах и кочках.

- Вот ты зарядил про «друга семьи»... - выдал я вертевшееся в голове, - Вера аж обиделась...

- Не, ну, а че!? – парировал Сергей. – Это я не про тебя, а вообще. Бывает же такое, работаешь с кем-то в одном коллективе, а потом узнаешь...

- Да я понимаю, просто это вроде как твоя жена, неудобно получилось, - продолжал неловко себя чувствовать я, отчего-то желая оправдаться. – Так что, если что, я никаких таких видов не имею. Чтоб ты знал, а то я ж не знаю, вдруг у тебя и вправду в голове такие мысли! Хотя, я не понимаю, откуда они вообще могли бы взяться, но вдруг...

Я улыбнулся, посмотрел на Сергея. Тот тоже ухмылялся.

- Да не, Ромыч, ты не подумай, это я так сказал, - произнес он.

- Да я понимаю, Серый, просто мне показалось, вроде Вера обиделась. Я к тебе и к ней с уважением отношусь, поэтому не хотелось бы никаких эксцессов. И я тебе больше скажу, даже если не брать во внимание, что Вера твоя жена, а вот просто ее рассматривать, как стороннюю девушку, то, я тебе честно скажу – она вообще не в моем вкусе и никаких таких мыслей у меня в принципе родиться не может.

Сергей смотрел на дорогу, но слушал внимательно. Некоторое время он молчал, после чего произнес, не отрывая взгляда от дороги: «Ну, понятно».

И промелькнули в его интонации едва уловимые нотки разочарования или личной обиды, мне так показалось.

- А чайника у нас же тоже нет! – сообразил я, едва мы вернулись в офис с пачкой кускового сахара-рафинада.

- Вер, ну, походи у соседей спроси на один раз, а завтра мы и чайник купим, - сказал Сергей, та вышла и вернулась тут же с электрическим чайником.

Через пять минут мы пили чай, пили я и Сергей, Вера отказалась.

- Пей из моей, я не хочу пока, потом попью! – сказала она мне.

Я кинул в кружку три куска сахара, размешал и стал потягивать чай, дую на него.

- Ай! – вскрикнул Сергей, держа кружку в руке и тут же поставив на стол, схватился за кисть. – Блять!

- Че такое, Серый? – удивился я.

- Да кисть, собака! – Сергей морщился в кресле и потирал одной рукой другую за запястье. – Эти соли! Я ж тебе говорил тогда, что у меня кисти сорваны... Вот и разболелись снова, потаскал коробки...

- И че, до сих пор болят!? – удивился я. – Неделю назад же выгружали вроде...

- Блин, Роман! – вспыхнул Сергей. – Если бы у тебя вот кисти были сорваны, ты бы так сейчас не говорил!

- Ну, не знаю... - пожал плечами я, глянул на Веру. – Я привычный к выгрузкам, у меня ничего не болит. Это ты, понятно, с непривычки мог и потянуть снова...

- Да почему с непривычки!? – завелся сильнее Сергей. – Или ты думаешь, что я там в «Саше» не таскал коробки!? Еще как таскал! И выгружали и загружали!

- Серый, да я не спорю, просто все-таки ты менеджером работал, и у вас там были и кладовщики и грузчики, а у нас с отцом вообще никого! Мы все сами таскали на своем горбу! Поэтому я сказал, что к такой работе я больше привычен, чем ты, вот и все... я больше ничего не имел в виду. А то, что руки сорваны, это плохо. Что тут скажешь...

Сергей взял кусочек сахара, макнул его в чай, отгрыз мягкий краешек и потянул в себя с хлюпаньем толстыми губами кипятка.

До конца недели мы сделали очередной заказ на соли. Вышло около десяти тонн. Сергей засомневался, осознав объем, но я его успокоил, сказав, что раз спрос на товар есть, надо завозить и продавать столько, сколько требуется.

- Единственное, Серый! – добавил я и посмотрел на него и Веру. – Составьте заказ максимально точно, чтоб у нас лишнего ничего не застряло на складе, только то, что гарантированно продается! И примерно рассчитайте так, чтоб хватило до конца года, месяца на три. И надо нам грузчика брать, а то Сеня уже один не справляется. Он молчит, конечно, но уже пора...

- Ромыч, предлагаю отметить конец месяца и удачное начало торговли солями! – Выдал вдруг Сергей в последний день сентября, в пятницу.

Мы сидели в офисе и всеми пили чай. Вера на своем месте, я за столом, Сергей у двери. Его манера пить чай вприкуску передалась мне и прилипла. Сергей умудрялся выпивать кружку чая всего лишь с одним кусочком сахара, грызя его потихоньку. У меня так не получалось, четыре-пять кусков на кружку – сгрызалось мною регулярно. Сергей удивлялся моей тяге к сладкому, я, наоборот – его способности обходиться минимумом.

- Как отметить? – откинулся я на спинку кресла.

- Сходим куда-нибудь, как обычно, всей фирмой – я, ты и Вера – посидим вместе! – продолжил Сергей. – Бери Вована опять, если хочешь, чтоб не скучно было...

- Да мне и без него не скучно! – удивленно улыбнулся я. – А то получается, типа, с вами скучно, поэтому «бери Вована»!

- Да это я так сказал, просто... типа, можешь, если хочешь, и его пригласить! Мы не пообедем, если и он посидит с нами за счет фирмы, - сказал Сергей, замер, ожидая ответа и не дождавшись, продолжил. – А Вера потом спишет, как обычно, из общака!

Я думал, задал себе внутренний вопрос, и ответ получил однозначный – мне больше не хотелось таких общих форм «отдыха». Вспомнил последнюю игру в боулинг. Чем-то пустым и ненужным отдавали такие совместные «рады». Именно рады там не было. Я понял еще одну простую вещь – не возникало желания видеть Сергея и Веру сверх положенного по работе. Я не хотел мешать категории работы и отдыха. А Сергей с женой находились в моей голове в первой категории и никак не вязались со второй. И возник фактор денег. Раньше, работая с отцом, я о них сильно не задумывался. Учет вел отец. Теперь остался только я. «Деньги нужно зарабатывать, а не проматывать», - сработала установка в моей голове. Я чувствовал, что если мы с Сергеем сейчас будем так же аккуратны и бережливы, как ранее я и отец, то сможем хорошо заработать. Не те «копейки», какие зарабатывали больше пяти лет мы с отцом, а действительно хорошие деньги. Я видел этот шанс и намерен был его не упустить.

- Серый, да мне че-та не хочется, если честно... - выдал я из себя деликатно.

- А че так!? – удивился тот, замерев с куском сахара в руке.

- Не знаю, как-то не мое это... все эти корпоративы... - пожал я плечами. – Я как-то не привык к этому, у нас с отцом же не было корпоративов, мы работали все семь лет без отдыха...

- Не, ну мы тоже в «Саше» работали, мы ж там не бездельничали! – парировал Сергей. – И Давидыч молодец в этом плане был, устраивал нам по праздникам и выезды за город фирмой и какие-то вечера и в офисе и в кафе...

Перечисляя, Сергей покачивал в воздухе рукой с куском сахара, словно на волнах.

- Да я не говорю, что вы там бездельничали, я просто не привык к такому, - улыбнулся я. – Мы работали, работали и все... а тут вдруг на – совместный отдых, боулинги, бильярды – просто не привык и все...

Я закончил, молча уставился на Сергея, тот на меня. Повисла пауза.

- У тебя отпуск же был каждый год в «Саше»? – продолжил я.

- Ну... конечно был! – удивился Сергей, грызнул сахар и отхлебнул из кружки. – У всех был! Мы каждый год с Верком летом выезжаем на море! Не знаю, правда, как в этом году, может поедет, а может и нет...

- Вот видишь! – поднял я палец вверх. – Каждый год! А я за все время ни разу никуда не ездил. Фактически, я семь лет уже без отдыха. Я не в том плане, что устал, а в том, что привык к такому режиму. Не было никаких отдыхов и корпоративов... вот в чем дело...

- А, ну, если так... - растерялся Сергей.

- И ты сейчас предлагаешь все эти «боулинги», «бильярды», «фирма отдыхает»! А мне непривычно просто, я себя чувствую неуютно...

- Не, ну, если так, то можем и не устраивать ничего такого! – положил остаток сахара на полку к кружке Сергей и обтер руки одна об другую, развел их в стороны. – Я ж не знал, что тебе не нравится, сказал бы сразу! Ну, тогда никаких корпоративов, будем отдыхать отдельно! Ты с Вованом своим, а мы с Верком!

- Да это не «мой» Вован! И дело не в «отдельности», просто этот формат он не мой, вот и все, Серый... - развел руками и я в свою очередь.

- Роман... - примирительным тоном, чуть подавшись вперед, уперев руки в подлокотники кресла, сказал Сергей. – Я ж тебя не заставляю... да – да, нет, так нет! И за слова так не цепляйся, понял!? А то ты прям, как Анатолий Васильевич становишься!

- Ну, он же мой отец, яблоко от яблони... - улыбнулся я. – Ты на своего отца похож, я на своего...

- Не, Сережка больше на маму похож! – сказала Вера, тепло глянув на мужа.

- Вер, да я про характер... - кивнул я. – Внешне, да, Серый на мать свою похож, я ж ее видел, а вот отца нет...

- На отца он совсем не похож! – сказала Вера. – Отец у него, дядя Миша, такой высокий, сухощавый, а Сережка... такой...

Вера чуть запнулась, не успев подобрать слова.

- Да, - хохотнул Сергей, уловив заминку жены, - «а Сережка такой...»

- Сереж! – улыбнулась Вера. – Да я не это хотела сказать...

- Да понимаю я, Вер, все, понимаю! – нервно ответил тот, уперся локтями в кресло и скрестил пальцы перед собой, задрыгал нервно ногой, выдохнул грустно. – Да, не дал мне Боженка росточка, не дал...

Третьего октября в понедельник Сеня привел к нам своего друга – Холодова. Сеня так его представил, назвал и имя того, но я не запомнил. Среднего роста сутулый и сморщенный старик с карими впавшими глазами, крупным крючковатым носом словно клювом и невнятной шамкающей речью из-за отсутствия половины зубов. «Холод», так звал его за глаза Сеня, имел вид обреченный. Создавалось впечатление, что ему все давно до лампочки в этой жизни. Он мог работать, а мог и не работать. Из тех, кого постоянно надо подгонять и контролировать. «Лишь бы коробки таскал», - решил я про себя. Грузчик расположился в каморке Сени, вдвоем им стало тесно, за стенкой слышалось периодическое кряхтение и сопение, приглушенные разговоры и звон чайной ложки. Когда я узнал, что Холодов ровесник Сени, чуть не поперхнулся чаем. Выглядел тот на все шестьдесят, если не под семьдесят. На мою реакцию Сеня довольно улыбнулся, произнес:

- Вот так! А я-то чего? Так выглядит... Год или два у нас разница, я уже не помню в какую сторону, по-моему, Холод постарше на год...

- Надо же, никогда бы не подумал! – закрутил удивленно головой я.

Позже выяснилось, что Холодов, как и Сеня, какой-то в прошлом спортсмен. Но то, во что он превратился не оставляло никаких сомнений, что виной всему алкоголь. Мы понимали, что за пять тысяч в месяц никого лучше и не найдем – Холодов был принят.